

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания седьмой

9

1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ

горному инженеру Королькову (сентябрь 1910 г.).

Столыпин писал: «Что касается прошения Гайденкова (доверенного рабочих. — Э. В.), то, оставляя в стороне его обвинения в пристрастности и умышленном торможении дела по адресу судебных властей, я считаю необходимым указать, что и все его обвинения по адресу горного надзора не только не оставить без последствий, но и привлечь его к уголовной ответственности за допущение в бумагах оскорбительных для горного надзора выражений в виде слов «такой шайки»¹².

Такого ответа и следовало ожидать от министра-вешателя. Письмо Столыпина как нельзя лучше раскрывало истинное лицо самодержавия, его реакционную, антинародную политику.

В заключение надо сказать, что несмотря на неудачную попытку горняков добиться от администрации полного расчета, их забастовка, проведенная в разгар столыпинской реакции, имела большое значение. Она продемонстрировала способность горнорабочих действовать в нужный момент сплоченно и решительно, настойчиво и организованно добиваться своих прав.

Из статистических данных за 1909 г. видно, что рабочие местных коренных национальностей составляли 42% общего количество горняков Шураба¹³. Поскольку в выступлениях участвовали все 120 рабочих, мы имеем полное основание считать рабочих местных национальностей активными участниками забастовки.

Выступление шурабских горняков не могло не оказать влияния на окружавшее копи местное население, тем более, что оно было основным потребителем шурабского угля¹⁴ и поддерживало с копиями постоянную связь.

Таким образом, забастовка горнорабочих каменноугольных копей Шураба вписала новую страницу в историю революционной борьбы туркестанского пролетариата, не павшего духом даже в черные годы реакции. Вместе со всем рабочим классом страны пролетариат Туркестана под руководством ленинской партии большевиков упорно накапливал силы для новых революционных битв, для решающей схватки с царизмом и капитализмом, со всеми силами старого мира.

Э. Н. Власова

К ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВЕ ШЕЙБАНИ-ХАНА В НАЧАЛЕ XVI ВЕКА

Как известно, крупнейшими событиями в политической жизни Средней Азии начала XVI в. явились завоевание кочевыми узбеками Мавераннахра, Хорезма и Хорасана и создание на территории бывших владений Тимуридов государства Шейбани-хана (1451—1510). Эти события нашли довольно подробное описание в сочинениях современных им историков и поэтов, в большинстве своем принимавших участие в борьбе между Шейбанидами и Тимуридами.

Разумеется, в этих сочинениях весьма четко выражена идеология феодальной верхушки, ибо сами авторы их были представителями различных групп господствовавшего класса феодалов. Как правило, они безучастно относились к тяжелому положению народных масс, редко обращали внимание на факты социально-экономического характера. Но иногда эти авторы приводят и некоторый фактический материал из области социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии.

Среди сочинений среднеазиатских авторов особое место занимает труд Фазлуллаха б. Рузбехана «Михман-наме-и Бузъара» («Книга бухарского гостя»), который содержит в себе ценный материал по истории политической, экономической и культурной жизни Средней Азии и Казахстана на рубеже XV—XVI вв.

Абу-л-Хайр Фазлуллах ал-Хунджи ал-Исфахани (Ибн Рузбехан) был уроженцем

Хунджа, небольшого городка в области Фарс. Время его рождения точно не установлено. Известно, что он прошел курс наук во времена султана Якуба Ак-Кюнлу, правившего в Ираке и Азербайджане в 1479—1490 гг. Основываясь на этом, полагают, что Ибн Рузбехан родился в начале 60-х годов XV в.¹ По своим религиозным убеждениям он был воинствующим суннитом шафитской школы. Поэтому после объявления шиизма господствующей религией в Иране (при шахе Исмаиле I Сефевиде), сопровождавшегося массовым избиением суннитов, Ибн Рузбехан принужден был покинуть родину и переселиться в Мавераннахр. Здесь он обосновался вначале при дворе Султан-Хусейна мирзы, а после падения империи Тимуридов — при дворе Мухаммеда Шейбани-хана, который тоже был суннитом, но ханифитского толка². Вскоре Ибн Рузбехан стал близким человеком Шейбани-хана, придворным исто-

¹³ Там же, ф. И-41, оп. 1, д. 455, л. 6.

¹⁴ Там же, д. 208, л. 15.

¹ М. А. Салье, Малоизвестный источник по истории Узбекистана «Михман-наме-и Бухара», «Труды Института востоковедения АН УзССР», вып. 3, Ташкент. Изд-во АН УзССР, 1954, стр. 108.

² محمد حيدر — تاريخ رشیدی

¹² ЦГА УзССР, ф. И-1, оп. 13, д. 808, л. 10.

№ 1430, л. 120а; بحر الاسرار — محمود بن ولی. ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1375, л. 161.

риографом, участником устраиваемых ханом собраний и диспутов ученых³.

Будучи очевидцем и участником многих важных событий своего времени, Ибн Рузбехан создал интересное произведение — «Михман-наме-и Бухара»⁴, — являющееся ценным источником по истории Узбекистана и Казахстана конца XV — начала XVI в. Отдельные главы этой книги ярко характеризуют Шейбани-хана и его окружение, дают представление о владениях Шейбани-хана, внутренней обстановке в стране и настроениях народа.

Сочинение Ибн Рузбехана представляет большой интерес для историков, изучающих вопросы аграрных отношений в феодальной Средней Азии, ибо здесь отражены некоторые моменты земельных отношений, земельной собственности и налогообложения, приводятся данные об экономическом положении отдельных областей страны.

Так, описывая поход Шейбани-хана на казахов в 914 (1509) г. х., Ибн Рузбехан сообщает интересные сведения о благосостоянии г. Аркук (в низовьях Сыр-Дарьи), через который должны были пройти ханские войска. «Прохождение всех победоносных войск в этом году было через эту крепость. Все (воины) вышли из самаркандских и бухарских полей и степей и ни у одного не было (с собой) съестных припасов. Решили собрать на месяц с лишним провизии для похода на узбекские и казахские города (и что) город Аркук с помощью других неизвестных селений, находящихся на западном берегу Сейхуна, полностью обеспечит войска хлебом и продуктами. Несмотря на то, что была середина зимы, время дороговизны хлеба и скудости продуктов питания, этокое несметное войско... расположилось на пространстве той крепости, и все с большой поспешностью направились в дома того города для сбора продовольствия и заготовили все необходимое для всего войска... Поскольку в этом городе нет лавок и базаров и большая часть купли-продажи производится в домах жителей, то войны выходили из домов жителей, обремененные ношей. Их обоз и верблюды (были) перегружены всяким добром и показывали, что большинство селений Туркестана по благосостоянию подобны крепости Аркук и даже еще более цветущи. И это — дело весьма диковинное, потому что если бы прохождение такого войска случилось через большую часть местностей Мавераннахра, Хорасана, Ирака и Азербайджана, и оно потребовало бы провизию на один месяц, то, возможно,

разорилось и погибло бы множество народа от наказаний, мучений при поисках хлеба. Войско не могло бы удовлетворить свои потребности, а те местности лишились бы красоты благоустройства и процветания и даже долгое время спустя никто бы не посеял семян на пашнях ни в одном округе из округов»⁵.

Интересно и другое сообщение автора в котором говорится о принудительном сборе хлеба для войск. «Получил славу быть изданным августейший указ его величества о том, что окрестные войска, которые направляются на войну, должны взять с собою месячный запас продуктов питания (اقوات), провизии для ханского

двора (آزوق خاصه) и фуража для перевозочных животных (عليق اولاغان) в Туркестанской области и отправиться в страну узбеков (ديار اوزبك), а диванские чиновники (ديوانيان) и есаулы (يساولان) должны пойти в восточные владения Туркестана (ممالك شرقی ترکستان), нагрузив на арбы принудительно взятый хлеб (غله تيار), и переправить его на судах через реку Сейхун»⁶.

Ибн Рузбехан приводит интересные сведения и о земельных отношениях в государстве Шейбани-хана. Так, он сообщает, что Шейбани-хан даровал г. Аркуку право тарханства (т. е. освободил его от уплаты налогов, податей и повинностей)⁷ за то, что правитель и население города оказали ему содействие в борьбе за верховную власть в Дешт-и Кипчаке.

На основании тарханных грамот землевладельцы, как известно, освобождались от платежей в пользу казны, хотя самое земельное владение вовсе не считалось пожалованным им⁸. Тарханные грамоты выдавались обычно придворным сановникам, представителям высшего духовенства, а иногда — некоторым мелким землевладельцам.

В данном случае интересно, что тарханство, как сообщает Ибн Рузбехан, было присвоено не отдельному лицу, а всему городу. Наш автор пишет: «В первый день остановки славных августейших знамен в окрестности Аркука я услышал из замательного рассказа ханского величества, что он изволил сказать: «Эта крепость Аркук имеет по отношению к нам также

³ А. А. Семенов, К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана, «Труды АН ТаджССР», т. XII, вып. 1, 1954, стр. 21.

⁴ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1414. Описание рукописи и биографические сведения об ее авторе см. М. А. Салье, указ. статья.

⁵ «Михман-наме-и Бухара», л. 45а, б.

⁶ «Михман-наме-и Бухара», л. 47а.

⁷ См. «История Узбекской ССР», т. I, кн. первая, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1955, стр. 352.

⁸ Б. Гафуров, История таджикского народа, М., 1949, стр. 330.

же значение, какое (имел) город Ясриб (т. е. Медина) по отношению к пророку... потому что жители⁹ этой крепости — первые люди, которые крепко повязали чресла жизни поясом усердия ради создания нашей с каждым днем растущей державы и, наподобие ансаров¹⁰ ради беженцев, подняли знамя победоносной помощи и дружбы ради наших слуг, которые в этой области блуждали в августейшей свите по казахскому обычаю, и метнули из метательных орудий крепости камень отступничества в сторону врагов вековой державы нашей. И, конечно, всевышний бог одарил их неожиданными благами и освобождением (тарханством) от диванских тягот (تحميلات) и повинностей (تكليفات)¹¹

Для второй половины XV — начала XVI в. была характерна концентрация крупного землевладения в руках высшего духовенства, всячески поддерживавшего завоевательную политику Шейбани-хана. (Например, улемы Хорасана, в частности Герата, дали фетву на ведение «священной» войны против казахов в 1509 г.).

Основной источник доходов многочисленного мусульманского духовенства составляли вакфы — земли и другое движимое и недвижимое имущество, пожертвованное в пользу всевозможных религиозных учреждений. За счет этого имущества, эксплуатации сидевших на вакуфных землях крестьян духовенство получало свое «жалованье» и «пенсию» (ه. وظيفة).

Ибн Рузбехан в своей книге касается и этого вопроса. «Было дано высочайшее указание, — пишет он, — чтобы совместно с самаркандским казием проверили имущества, обращенные в вакф (موقوفات),

и степени (مراتب) мударрисов и студентов этой области (مملکت) и истинное положение дела доложили августейшему собранию, чтобы слугам¹² стал ясен образ жизни садров и арбабов вакфов, имеющих право на содержание. После про-

верки и доклада высокому ханскому присутствию появилось в свет августейшее решение, чтобы восстановили разрушенные событиями времени медресе ханаки и довели содержание мударрисов и студентов до степеней их заслуженного права и условий завещателей вакфа (واقفات)

а пожертвования (نذور) и милостыню (صدقات), приносимые в ханаки и мазары доводили бы до восьми разрядов (людей), имеющих право на узаконенное подаяние (زکوة)¹³.

Постоянные военные походы Шейбани-хана требовали больших расходов, и феодальное государство было заинтересовано в регулярном поступлении в казну поземельной подати — хараджа. Однако гнет феодальной эксплуатации, непомерные налоги и бесконечные войны и феодальные распри подрывали производительные силы, экономику страны и ее основу — поливное земледелие. Многие землевладельцы, задавленные растущим налоговым прессом, разорялись, бросали свои владения и оставляли их земли необработанными. А в результате резко сократилось поступление поземельных податей в государственную казну.

Чтобы найти какой-то выход из создавшегося положения, Шейбани-хан решил обсудить земельно-податный вопрос со своими приближенными, учеными-законоведами. Он организовал специальную дискуссию по вопросу о том, как поступить с землями, брошенными их владельцами. Эта интересная дискуссия отражена в книге Ибн Рузбехана. К сожалению, часть черновика «Михман-наме-и Бухара», где дается описание дискуссии, дефектна, на отдельных листах образовались дыры, заклеенные бумагой, в некоторых местах при реставрации рукописи пострадали нижние строки, так что в тексте образовались лакуны. Ниже мы приводим сокращенный перевод данной дискуссии, причем в дефектных местах текста нами проставлены многоточия.

Ученые суждения на собрании в кан-и гиле

После обоснования... путем испрошения разрешения вопроса о положении некоторой части мыльков, которых хозяева их в настоящее время, оставив впусе (и) подняв знамя отхода в другие края, превратили возделанные земли мест постоянного

своего жительства в пустоши... области... ка... запросили разрешения (вопроса о следующем): у группы людей в этих краях имелись во владении мыльки. Без притеснения со стороны какого-нибудь соперника и без препятствования какого-либо противника...

⁹ В тексте неясно написано слово اهالی

¹⁰ «Защитники», «помощники в бою» — так называли жителей Медины за помощь, оказанную Мухаммеду и его последователям.

¹¹ «Михман-наме-и Бухара», л. 456, 46а.

¹² Т. е. назначенным для контроля чиновникам.

¹³ «Михман-наме-и Бухара», л. 130б — 131а.

«уже)... лет, как те мильки оставили ле-
жащими втуне и пустыми (باير ومعطّل)...
с их стороны те мильки возделают и вокруг
(مملکت) землевладения (در اطراف).

от... ради благоустройства начинают при-
ходить в упадок и оставаться впус-
те, а также... его (или их) упрочился (или
упрочились) бы. Те мильки в настоя-
щее время приобрели значение старых
пустошей и значение мертвых земель. Если
кто-нибудь снова возьмется их оживить, и
будет так, что он мертвую землю оживит,
то станут ли пребывающие в подобном
состоянии мильки после восстановления
и по исполнении (всего) должного для их
оживления мильком того человека, кото-
рый приступил к их благоустройству и
возвел со ступени невозделанности на сту-
пень цветущего состояния, или нет?

Одним из присутствующих в том собра-
нии был глава ученых мужей, мавлана
Абдулгафар, балхский казий. В ответ он
сказал: «Вынести решение о недействи-
тельности прежнего права собственности
(مالکیت) трудно; однако если отстранение

собственника (مالک) милька
(اباحت) известно, то дозволение

на обработку той земли второму
(лицу), которое возделало землю, дать
можно». Ханское величество сказали: «Од-
ной только дозволенности по нужному
предмету, который стал для нас причиной
запроса, недостаточно, потому что суть в
том, можно ли собственника обязать воз-
делывать втуне брошенную землю, чтобы стра-
на (مملکت) процветала и поземельные

подати (خراج) были постоянными, ибо
если податные земли возделают, то с них
должно будет платить подать. Если же
земледелие забросят, то правителю (والی)

следует сумму подати переводить на соб-
ственника, почему-де нарушил права блага
мусульман. Затем, если у земли найдется
собственник, которого можно обязать (ис-
полнением) одного из двух предписаний,
(т. е.) или заниматься земледелием, или
платить обязательную подать соответствен-
но состоянию запустения (بر تقدیر بایرت),

то станет явной и цель возделывания земли
и установления суммы поземельной подати
(وجه خراج). В противном же случае, в

силу предоставленности (земли) для обще-
го пользования (بمعنر اباحت) обе эти це-
ли не будут достигнуты на том основании,
что неизбежным следствием (مقتضا) до-
зволённости для всех обрабатывать пашню

явится отпадение требования платы за
пользование (سقوط حق طلب اجرت),

т. е. когда собственник сделал (свою) зем-
лю дозволенной для обработки каждому,
кто захочет, то требование платы за поль-
зование его землей отпадает. Однако пади-
шаху не приходится его обязывать: либо
обрабатывая землю, либо плати установ-
ленную поземельную подать. Наша цель в
этом вопросе — изобразить картину так,
чтобы он по существу последовал одному
из двух предписаний, а о дозволенности
земли (речи) нет (و در اباحت آن نیست),

как ясно было сказано, потому что
к тому, кто дозволенную для всех землю
обработал (и) перестал (ее) обрабатывать,
на следующий год никаких обязательств
предъявлять нельзя, и область (مملکت)

от запустения»...

По этому вопросу каждый из муфтиев
дал ответ и много... обрел. В конце концов
ханское величество назначило (меня) бед-
няка... (я) бедняк доложил, что ось дел
шариата... он затребовал дело, обязатель-
ное условие (مقتضا) от того (или той)...

не сделается. Например, одна из числа сде-
лок есть купля-продажа, и если кто-нибудь
посредством купли-продажи сделается соб-
ственным земли, то когда пройдет даже
тысяча лет и он никакой деятельности по
своему усмотрению (تصرفات) в том миль-
ке не проявит, то его состояние собственни-
ком (مالکیت) того милька вследствие

давности времени не потеряет силу. Непре-
менным следствием (مقتضا) купли явля-

ется состояние собственником и только
вследствие того, что прошло много времени
после (купли), оно от него (собственника)
не отвратится, и по одной только причине
отстранения вследствие отъезда не возник-
нет повода к тому, что земледелие на том
мильке дозволено всем. Вид дозволенности,
о которой говорили в том собрании, улемы
даже обрисовали на предметах ничтожных.
Например, если кто-нибудь идет по дороге
и находит финик или виноградную ягоду,
упавшие на дорогу, то если известно от-
странение их владельца, — люди часто
отстраняются от вещей ничтожных, — тот
(нашедший) может в таком незначительном
деле поступить по своей воле и сделать их
своей собственностью и употребить. Но
если он, предположим, найдет кошелек с
деньгами или предмет одеяния, то на
основании лишь увиденья и нахождения он
не становится (их) собственником. Это на-
ходка; нужно сделать уведомление и на
тот предмет распространить предписания о
находках. Итак, ясно, что вследствие одно-
го лишь отстранения собственника от чего-
либо оно не делается дозволенным для
всех предметом и с ним нельзя обходиться

по своей воле, как с собственностью. Если бы, предположим, некоторые законоведы не сделали ограничения для предметов шиточных и отстранение владельца посчитали дозволенным для присвоения (их) чужим лицом, то, конечно, для предметов не шиточных тоже применили бы такую же меру, потому что владелец милька отстранился без какой-либо необходимости, а не потому, что причиной отстранения и бегства стали множество притеснений и обид, тягость поземельной подати, диванской поставки продовольствия и султанских повинностей (ثقل خراج و مؤنات دیوانیه).

и он оттого принужден был отстраниться. (وتكلیفات سلطانی)

О Самаркандской же области известно, что часть людей (جماعتی) покинув свои мильки, отстранилась от них вынужденно

и рассеялась по разным местностям. (Это) происходит вследствие того, что люди не могут проживать в местах своего постоянного жительства и на своих мильках по причине большого количества диванских поставок продовольствия, не имеют силы владеть (мильками) как собственники. Следовательно, как же можно считать их отстранение дозволенным на присвоение (اباحت تصرف), как же можно распоря-

жаться на их мильках подобно собственнику? И какое касательство имеют длительность и краткость времени к состоянию собственником и отсутствию его? Ведь в делах, подобных этому, никоим образом нельзя себе представить, чтобы время оказывало какое-либо влияние. Затем я упомянул рассказ об атабеке Абу Бекре ибн Саъде Зенги, который был падишахом Ширази, и мавлана Шамс-и Умаре.

Рассказ.

Я рассказал: В «Истории Вассафа»¹⁴ упомянуто, что атабек Абу Бекр ибн Саъд Зенги, падишах страны Фарс, однажды издал постановление, чтобы каждый, кто в стране Фарс владеет мильком в течение пятидесяти лет, представил документ своего права собственности, для того чтобы право собственности его на этот мильк было подтверждено и длительность (времени) его владения тем мильком установлена по праву. Каждый, кто не представит документ о праве собственности на свой мильк или дарственную, (тот) пусть мильк передаст в диван, потому что первоначально страна была диванской. Если кто-либо не установит пятидесятилетнего срока своего владения, то нужно мильк вернуть в первоначальное состояние и считать его в числе бесхозных (مجهول المالك), а бесхозное принадлежит правящему падишаху (پادشاه زمان).

Итак, согласно сказанному, он привел свое постановление в действие. Дела людей пришли в большое стеснение, потому что большая часть людей была такого рода, что не могла представить документа о передаче (им милька) даже два года тому назад. Под этим предлогом атабек Абу Бекр завладел мильками людей. Люди являлись и для каждого, кто предъявлял документ пятидесятилетней давности, выносили решение о состоянии его собственником. В противном же случае мильк изымали из его владения. Такое положение оставалось долгое время. Так как он был падишахом могущественным и властным, то никто из улемов и прочих не имели

силы и смелости представить ему мерзость этого дела и свести его с того пути.

Говорят, однажды в присутствии атабека находились улемы. В числе улемов имел честь присутствовать некий мавлана Шамс-и Умар, выдающийся ученый своего времени в Ширазе. В этом собрании кто-то предъявлял документ о состоянии собственником сорокалетней давности, а на время свыше того срока документа о передаче (ему милька) у него не было. Атабек спросил: «Доказал ли этот человек в этом собрании свое состояние собственником упомянутого милька, или нет?» Мавлана Шамс-и Умар ответил: «Да продлится жизнь атабека на многие годы! Этот человек делается собственником своего милька в течение следующих десяти лет, а в настоящее время он не собственник. Через десять лет он станет собственником». Так как в этих словах заключался изъян, то атабек спросил: «Каким образом можно представить себе кого-либо, у кого имеется мильк и он сейчас не собственник (его), а делается собственником через десять лет?» Мавлана Шамс-и Умар ответил: «Издано постановление, чтобы собственники предъявили документы о передаче им (мильков) пятьдесят лет тому назад, в противном случае они не будут считаться собственниками. Этот человек представил документ о передаче (ему милька) сорок¹⁵ лет тому назад, а на остальные годы свыше у него (документа) нет. Если подождать еще десять лет, то он представит документ о передаче (ему милька) за полных пятьдесят и делается собственником милька. Так как поторопились и сейчас полных пятидесяти лет нет, то по предъявленному

¹⁴ Шихабуддин Абдуллах б. Фазлуллах Ширази (Вассаф), иранский историограф, род. 663 (1264/65) г. х.

¹⁵ В «Истории Вассафа» (рпк. востфака ЛГУ, № 4, л. 10 а) говорится не о 40, а о 49 годах.

документу он не является собственником». Люди изумились этим словам, а падишах понял, что изданное им постановление не свободно от несурзанности и недомыслия и не основано на законе шариа и разума, потому что время никакого отношения к мильку не имеет. Если кто-либо является собственником милька и мильк находится у него во владении хоть один год, хоть тысячу лет, он остается собственником и значение его отстранения от милька имеет такое же значение, как если бы он отстранился па тысячу лет: он все такой же собственник. Одно только отстранение недостаточно для дозволенности его милька. Атабек уразумел тонкость смысла мудрого суждения, которую растолковал мавлана Шамс-и Умар, и отказался от того постановления, а люди успокоились.

Его ханское величество, прибежище халифата, соизволили сказать: «Так как давность времени не влияет на лишние силы права собственности, то как же лись, каким образом их привести в цвепоправить мильки, от которых отстрантущее состояние, чтобы и страна процветала, и поземельная подать была постоянной?» Я ответил: «Владельцев мильков (املاک), которые сейчас известны, надо

расположить к себе и облегчить подати, чтобы они вернулись на места постоянного жительства. По возвращении надо их побудить, чтобы они распоряжались на своих мильках как собственники. Тогда страна благоустроится и поземельная подать установится. А если владелец (милька) не известен, то мильк является бесхозным и владение должен взять на себя падишах и обрабатывать его, снимать урожай и стремиться к тому, чтобы в любое время, когда найдется собственник (милька), отдать ему плату за пользование мильком из государственной казны. В этом случае и страна благоустроится и поземельная подать утвердится и не пропадет и не потеряет силу право хозяина. Владельцы мильков, которые из опасения гибели и

разрухи... скрыли и утаили свои возможности (что-либо предпринимать), снова вернутся обратно и станут владеть своими мильками. Будучи заинтересованы (مستمال)

شده), они станут жить на местах постоянного жительства, займнутся благоустройством и землепашеством и все страхи совершенно пройдут. В общем, эти слова были одобрены его величеством»¹⁶.

Изложение этой дискуссии в книге Ибн Рузбехана является для нас ценным источником по изучению аграрного вопроса не только в Самаркандском вилаете в начале XVI в., но и в других областях, входивших в состав государства Шейбанихана. Земельный вопрос здесь рассматривается в целом; улемы освещают его с точки зрения мусульманского права и указывают Шейбани-хану путь, который, по их мнению, должен вывести сельское хозяйство страны из создавшегося в нем тяжелого положения и обеспечить государству получение возможно больших доходов с податного населения.

С другой стороны, содержание дискуссии свидетельствует о непомерной тяжести поземельной подати, вследствие чего владельцы мильков вынуждены были бросать их. Ибн Рузбехан говорит в своем сочинении только о податных землях и отчасти о вакфах. Судя по его данным, можно заключить, что податные земли были главным источником налоговых поступлений в финансовый диван государства Шейбанихана.

Дальнейшее изучение этого вопроса представляет большой интерес для исследователей, занимающихся разработкой истории аграрных отношений в феодальных владениях Средней Азии и Казахстана.

Р. Джалилова

¹⁶ «Михмāн-нāмэ-и Бухārā», л. 127 а, 128 а, б и 129 а.

О ПЕРЕДАЧЕ НЕКОТОРЫХ РУССКИХ ПРЕДЛОГОВ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, система предлогов играет важную роль в склонении имен. Проф. Д. К. Овсянников-Куликовский писал в свое время, что в русском языке «предлоги суть частицы предложения, служащие для связывания дополнений и обстоятельство с другими частями предложения»¹. Выступая в качестве связок, устанавливая грамматические отношения между частями предложения, предлоги имеют также лексические значения, отчасти напоминающие значение наречий места. Однако существенная разница между ними состоит в том, что лексическое значение предлогов гораздо бледнее, чем наречий, и как бы тонет в формальной функции предлогов.

Русским предложным конструкциям в узбекском языке может соответствовать такая часть речи, которая по своему содержанию и синтаксическим функциям ближайшим образом соответствует русскому предлогу. Такие предлоги в узбекском и других тюркских языках принято называть послелогами. Они представляют собой неизменяемую часть речи, которая управляет падежами.

¹ Д. Н. Овсянников-Куликовский. Синтаксис русского языка, изд. Д. Я. Жуковского, СПб., 1912, параграф 21, стр. 260.

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун иккинчи йил наشري

12
1968

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания двенадцатый

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНЫЙ ДОКУМЕНТ ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

История аграрных отношений в Средней Азии второй половины XV в. не получила еще должного освещения. Между тем в годы правления Тимуридов здесь существовали крупные земельные владения светских и духовных феодалов.

Духовенство при Тимуридах пользовалось большим экономическим, политическим и идеологическим влиянием. Оно было «наиболее общей санкцией существующего феодального строя»¹.

Одним из крупнейших землевладельцев Средней Азии второй половины XV в. был глава суфийского ордена накшбандия Ходжа Ахрар. Проф. П. П. Иванов писал, что земельные владения Ходжи Ахрара достигали в Каршинском районе 150 тыс. и в Самаркандском — 200 тыс. танапов².

В последнее время найдены и изучены некоторые подлинные документы, расширя-

ющие наши представления о феодальном хозяйстве Ходжи Ахрара.

Один из документов хранится в рукописном фонде Института востоковедения АН УзССР³. О нем впервые говорится в статьях О. Д. Чехович⁴, но копия документа упоминается еще в работе акад. В. В. Бартольда (1904)⁵.

Однако этот источник до сих пор не был исследован и не опубликован. Он составлен самим Ходжей Ахраром в последние годы его жизни и утвержден девятью круглыми печатями⁶. На пяти из них значится имя известного казия Самарканда второй половины XV в. Фахр бинни Абу Мансура.

В этом документе впервые указывается 19 крупных земельных владений Ходжи Ахрара, расположенных в Ташкентском вилайете:

Мулки Кажол

Мулки Кузук

Мулки Коллак-и Мавлоно

Мулки Баркотик

Мулки Найман

Мулки Кара суф Калон

Мулки Болуг суф

ملکِ کجال

ملکِ کوزاک

ملکِ کلک مولانا

ملکِ برکاتک

ملکِ نیمان

ملکِ قرا سوف کالان

ملکِ بلوغ سوف

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 7, стр. 361.

² П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XV—XVII вв., М.—Л., 1954, стр. 12—13.

³ Инв. № 516а. Документ написан на простой самаркандской бумаге, почерком пасталик, в виде свитка (100×34 см).

⁴ О. Д. Чехович. Новая коллекция документов по истории Узбекистана, Исторические записки, т. 36, М., 1951, стр. 263; ее же. Из источников по истории Самарканда XV в., в сб.: «Из истории эпохи Улугбека», Ташкент, 1965, стр. 323—325.

⁵ В. В. Бартольд. Отчет о командировке в Туркестан, СПб., 1904, стр. 262—264.

⁶ Из них три поставлены на последующие подтверждающие постановления.

[Мулки] Джумайлик	ملک جومایلیک
Мулки Хатнойлик	ملک حطنا لیک
Мулки Ак Курган	ملک آق قورغان
Мулки Кунгурак	ملک فنکراک
Мулки Ширзо	ملک شیرزا
Мулки Кармекат	ملک کر مه کنت
Мулки Гартахав	ملک غر تخاو
Мулки Мулкент	ملک مولکنت
Мулки Ужокат ^Н [или] Лаб-и о ⁷	ملک اوجاکنت لب آب
Мулки Ажокат ^И [или] Фаркат	ملک اجاکنت فرکت
Мулки Кара Хитай	ملک قرا حطای
Мулки кишлэги Хаджи Доруга	ملک قشلاق خاجی داروغه

Владения эти характеризуются следующим образом: «Владение Кажол: с востока примыкает к селению Хасанбек, с севера — к землям Кузук, которое является владением учредителя вакфа (т. е. Ходжи Ахрара), с запада примыкает к землям Дакар со, которое принадлежит вакфу Боб-и мочин, с юга — к землям Ровад. Владение Кузук: с востока примыкает к землям Балдай боло, с севера примыкает к землям Афжок, с запада к [селению] Аксок ато, с юга — к землям Кажол, которое является владением учредителя вакфа. Владение Коллак-и Мавлоно: его западная граница примыкает к земле [селения] Сирсуд и северная сторона — примыкает к горе Кон хок, и западная граница примыкает частью к [селению] Туккуз кул и частью [к селу] Найман, и южная граница — к землям [села] Балдай. Владение Барколик: с востока частью [примыкает] к земле [села] Тирколик и частью к земле [села] Кора суф бари, северная граница — частью к земле [села] Поче узай и частью к земле [местности] Кара суф, которое является владением учредителя вакфа, с запада — к общественной реке, с юга — к владению Тирколик. Владение Найман: с востока [примыкает] к [селу] Тирколик, которое является владением учредителя вакфа, с севера [тоже] — к Тирколику...⁷. Владение Кара суф Калон: восточная граница примыкает к земле Болуг суф, которое является владением учредителя вакфа, и северная граница примыкает к реке Фарак и частью...⁸, которое является владением учредителя вакфа, и частью к землям Газалкетта, и южная граница — к землям Кара суф бари и

частью к горе Кон хок. Владение Болуг суф: восточная граница [примыкает] частью к землям Ходжикента и северная граница — к реке Фарак, и с запада — к землям Кара суф Калон, которое является владением учредителя вакфа, с юга примыкает к горе Кон хок. Владение Джумайлик: с востока примыкает к землям [села] Тирай, и северная граница — к горе Джумайлик, и западная граница [к селу] Сайлик, и с юга — к реке Фарак. Владение Хатнойлик: несколько садов, которые расположены в середине деревень⁹. Владение Ак Курган: восточная граница примыкает к каналу Рудек и северная граница — частью к каналу Шахр, частью к земле [села] Казин, и западная граница к каналу Мури, и южная граница — к общественной дороге, которая ведет в Фаркат. Владение Кунгурак: восточная граница примыкает частью к земле [села] Енугази и частью к [селу] Мугулон, и с севера — к общественной дороге, ведущей в Сайрам, и западная граница — к воротам Кенти, и южная граница к каналу Шахр. Владение Ширзо: восточная граница [примыкает] к земле [селения] Фарнабад и с севера примыкает к Снябу, и западная граница примыкает к общественной дороге, которая ведет из Ура Тюбе в город, и южная граница — к реке Фарак. Владение Кармекат: восточная граница примыкает к земле [селения] Ак Таш и северная граница — к каналу Шахр, и западная граница примыкает к земле [селения] Утрагчи, и южная граница — к реке Фарак. Владение Гартахав: восточная граница [примыкает] к кладбищу Шейх Зайнабдин и северная граница к землям [селения] Тартаган, и западная гра-

⁷ Остальные границы в документе не указаны

⁸ Неразборчиво.

⁹ В документе подробные сведения об этом селении отсутствуют.

ница — к водам Кара Камниша, и южная граница — к водам Журкан, которая вытекает из крепости. Владение Мулкент: восточная граница примыкает к кишлаку Туркан и северная граница — к реке Фарак, и западная граница — к реке Шахрухия, и южная граница примыкает к землям Ужокат. Владение Ужокат [или] Лаб-и об: восточная граница примыкает к кишлаку Туркан и северная граница примыкает к землям Мулкент, и западная граница — к реке Шахрухия, и южная граница подобно к этой. Владение Ажокат [или] Фаркат: восточная граница [примыкает] к Снябу, северная граница — к реке Фарак, западная граница — к каналу Харкан и южная граница к земле Газак. Владение Кара Хитай: восточная граница примыкает частью к земле [селения] Хошин Кар Ато, частью — Бакиргониш ато, северная граница — к землям [селения] Хармак и западная граница — к дороге Урта Сарая, и южная граница — к водам Ахангарана. Владение кишлака Хаджи Даруга: восточная и северная граница [примыкают] к землям Конгурок, с западной к южной границы — к воротам Кенти...».

Названия указанных в документе владений к настоящему времени во многом изменились, хотя такие села и местности, как Джумайлик, Хатнойлик (Хандайлик), Аккурган, Карасу, существуют и поныне.

Но если обратить внимание на границы других владений, отмеченных в документе, то можно определить их настоящее местоположение. Возьмем, к примеру, Мулки Болуг суф. Часть этой местности с востока примыкает к землям Ходжикента, с севера — к реке Фарак (Чирчик), с запада — к землям Карасу, а с юга — к горе Конхок. Следовательно, владение Болуг суф находилось на берегу Чирчика, близ нынешнего Ходжикента.

Владение Кажол, как упоминается в документе, с востока примыкает к сел. Хасанбек. Известно, что современное сел. Хасанбек расположено в северо-восточной части нынешнего Келеса. Очевидно, владение Кажол также находилось в этом районе.

Как видно из источника, ташкентские владения Ходжи Ахрара в основном были расположены на правом и левом берегах Чирчика¹⁰, с истоков и до устья реки, где она вливается в Сырдарью, а также по берегам Келеса.

В исследуемом документе называются не отдельные кишлаки, а целые местности, входившие во владения Ходжи Ахрара.

¹⁰ Земли Ташкентского вилайета в основном орошались водами Чирчика. Эта река в X в. называлась Парак, или Парк, турецкое Чир, откуда уменьшительное — Чирчик (с эпохи Тимура). Оба истока Чирчика — Пскем и Четкал — и тогда носили нынешние названия (см. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, Сочинения, т. III, М., 1967, стр. 218).

Одна из них находилась в районе нынешнего селения Карасу¹¹.

Таким образом, упомянутые в источнике огромные земельные владения Ходжи Ахрара охватывали большую часть орошаемых земель Ташкентского вилайета.

Надо полагать, что значительная часть земель Ходжи Ахрара в этом районе досталась ему по наследству, поскольку предки его были влиятельными людьми своего времени¹². В частности, владения отца Ходжи Ахрара шейха Махмуда в основном были расположены в окрестностях Келеса¹³.

Ходжа Ахрар значительно расширил владения своих предков. Стремясь и в дальнейшем обеспечить целостность этого огромного хозяйства, он решил пожертвовать основную часть своих владений в Ташкентском вилайете в пользу мечетей и медресе. С этой целью и был составлен рассматриваемый нами вакуфный документ.

В документе изложены условия учредителя вакфа. Во-первых, указывается, что попечителем (мутаваллием) всего вакуфного имущества является сам учредитель, т. е. Ходжа Ахрар, после его смерти — его сыновья Ходжа Мухаммад Абдулла и Ходжа Мухаммад Яхья, а затем их наследники мужского пола. Если же таковых не окажется, попечитель вакфа может быть назначен по усмотрению казия (исторические факты показывают, что наследники Ходжи Ахрара еще долгие годы владели этими землями).

Ходжа Ахрар, передав огромные владения в вакф, надежно обеспечил себя и своих потомков колоссальными доходами, свободными от различных налогов и сборов.

Впоследствии некоторые влиятельные феодалы пытались завладеть вакуфными землями Ходжи Ахрара, но эти попытки ни к чему не привели, о чем свидетельствуют приложенные к нашему документу два подтвердительных постановления самаркандского казия.

Таким образом, исследуемый документ представляет собой ценный источник для изучения феодального хозяйства Ходжи Ахрара и вообще истории аграрных отношений в Средней Азии эпохи Тимуридов.

З. А. Кутбасов

¹¹ В документе онс называется Кара-суф Колон.

¹² О предках Ходжи Ахрара см.: Абдул Аббас Мухаммад Талиб и бн Ходжа Тажаддин. Талиб ат Талибин, ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 3757, л. 256; Н. И. Веселовский. Памятник Ходжи Ахрара в Самарканде, Восточные заметки, СПб., 1896, стр. 331.

¹³ В. В. Бартольд. К истории орошения..., стр. 222. См. также «Древность Ташкента» М. Насирбекова, Туркестанский сборник, т. 492, стр. 44—45.